

Рождество Господа и Спаса нашего Иисуса Христа

Мф. 2, 1-12

Забыв Единого, Живого и Всемогущего Бога, люди со временем полностью попали под власть сотворенной природы; а поскольку звезды являются мощнейшими телами в сотворенной природе, то можно сказать – под власть звезд. Сперва восточные народы верили, что звезды суть живые и могущественные существа, управляющие течением всех вещей на земле, в том числе и человеческой жизнью. Эти небесные тела жители Востока обожествили и разделили их на добрые и злые. То были добрые и злые боги, кои своими огненными очами согревают или попяляют, помогают в жизни или отнимают жизнь. Люди равно приносили жертвы, даже и человеческие, и добрым, и злым богам, лишь бы только заручиться дружбой добрых и отклонить вражду злых. Ученые люди Востока, дабы спастись от сей грубой веры народной, начали изучать звезды и их влияние на жизнь людей. Они первые и создали учение о звездах, названное «астрология». Но учение это не принесло людям свободы, а раскрыло еще большее рабство и больший ужас. А именно, восточные волхвы-звездочеты решили, что звезды на самом деле не являются богами, как верил народ; но их господствующее влияние на все живые существа на земле так сильно и так математически точно, что ничто живое не может ни на один волос в пространстве и ни на одну секунду во времени освободиться от сей неотвратимой и слепой тирании звезд.

Как будто не звезды сотворены для человека, а человек для звезд! От звезд зависит рождение человека, жизнь человека, счастье или несчастье, характер и развитие, все события в жизни, да и сама смерть! Таким образом, человек является абсолютным и бессильным рабом звезд, сном, в котором звезды еще раз переживают свою явь. Эта «наука» породила или же оправдала и вскормила все виды оккультизма, магии, ворожбы, гаданий, заговоров, чародейства и всего прочего, что в христианстве названо одним именем – суеверие. То была темная и удушливая туча, коя с Востока распростерлась и на Запад и своею смертельной тяжестью придавила весь род человеческий. И так ученые звездочеты не освободили человеческой совести, но еще больше и сильнее поработили ее, создав железную систему фатализма, в которой человек задыхается от ужасного одиночества, оставленности и беспомощности.

Но в глубине человеческой души, исполненной сего астрологического мрака, милость Божия не дала погаснуть одной маленькой искре – если не веры, то хотя бы догадки, что человек все-таки свободное существо, что он сотворен для свободы и идет в сретение свободе. Из этой догадки разгоралось стремление к свободе, наперекор всему звездному котлу над человечеством. А из этого стремления рождалась надежда, что появится человеколюбивая звезда, коя изведет людей из темницы мира, украшенной звездами, и введет в царство свободы, дабы люди таким образом умерли для стихий мира, жили же и были свободны в Боге (Кол.2:20). И сия желанная звезда появилась однажды ночью над озабоченными головами ученых Волхвов; она манила их в некий неведомый путь, и они быстро оставили все и пошли за нею.

2:1–2. Когда же Иисус родился в Вифлееме Иудейском во дни царя Ирода, пришли в Иерусалим волхвы с востока и говорят: где родившийся Царь Иудейский? ибо мы видели звезду Его на востоке и пришли поклониться Ему.

Звезда была не обыкновенная, и даже не звезда, а, как мне кажется, какая-то невидимая сила, принявшая вид звезды, это доказывает, во-первых, самый путь ее. Нет, и не может быть звезды, которая бы имела такой путь. Видим, что солнце, луна и все звезды идут от востока к западу; а эта звезда текла от севера на юг: именно в таком положении находится Палестина в отношении к Персии. Во-вторых, то же можно видеть из самого времени: она является не ночью, а среди дня, при сиянии солнца, что не свойственно не только звездам, но и луне. Звезда же Христова превосходством своего блеска преодолела самый свет солнечный, была яснее солнца, и как оно ни блистательно, а она сияла больше. В-третьих, доказывается тем, что звезда то является, то опять скрывается. Когда волхвы шли в Палестину, она была видна и указывала им путь; а когда вошли в Иерусалим, она скрылась. Потом, когда они, сказавши Ироду, зачем пришли, оставили его и собрались в путь, звезда опять является. Это уже есть движение не звезды, а некоторой совершенно разумной силы. Она когда нужно было остановиться, стояла, во всем соображаясь с их нуждою. В-четвертых, то же ясно можно видеть из самого способа, каким звезда указала место. Не с высоты неба она указала его, – в таком случае волхвы не могли бы различить места; но, чтобы указать его, опустилась вниз. Сами знаете, что обыкновенной звезде нельзя показать такого малого места, какое занимала хижина, особенно же в каком вмещалось тело Младенца. Так как высота ее неизмерима, то она не могла бы собою обозначить и определить такого тесного пространства для желавших узнать его. Так скажи же, как бы звезда указала такое тесное место хижины, если бы не оставила высоту, не сошла вниз, и не стала над самую главою Младенца? Видишь, сколько доказательств на то, что эта звезда была необыкновенная, и явилась не по законам внешней природы. Она не

просто шла, но предшествовала им, ведя их как бы за руку среди дня.

Ты спросишь, для чего Бог привел волхвов к Христу таким явлением? А как же бы надлежало? Послать пророков? Но волхвы пророков не приняли бы. Дать глас свыше? Но они гласу не вняли бы. Послать ангела? Но и того не послушали бы. Поэтому Бог, оставивши такие средства, по особенному Своему снисхождению употребляет для призвания их то, что было им больше знакомо: показывает большую и необычайную звезду, чтобы она поразила их и величиною, и прекрасным видом, и необыкновенным течением. Так как волхвы были астрологами, то Господь привел их чрез знакомое для них, подобно тому, как Петра-рыбака изумил множеством рыб, которых он поймал во имя Христа. И если Господь мог явиться пастуху Моисею в пламени купины, и Аврааму в лице трех юношей, и пророку Илии в вейнии ветра и голосе, то почему Господь, или Его ангел, не мог явиться волхвам в виде звезды? Так как всякий любит то, к чему привык, то к этому применяются и Бог и люди, посылаемые Им для спасения мира.

Но, скажешь, почему не всем волхвам открыл это? Потому, что не все бы поверили, а эти были готовы более других. Тысячи народов гибли, а к одним только ниневитянам послан был пророк Иона; двое было разбойников на кресте, но только один спасся.

2:4-6. Услышав это, Ирод царь встревожился, и весь Иерусалим с ним. И, собрав всех первосвященников и книжников народных, спрашивал у них: где должно родиться Христу? Они же сказали ему: в Вифлееме Иудейском, ибо из тебя произойдет Вождь, Который упасет народ Мой, Израиля(Мих. 5, 2).

Никто не утрашился так, как Ирод. Исполненный ужаса, собирает он первосвященников и книжников народных, чтобы они ясно сказали ему: как написано, где должно родиться Христу? Он был не иудей, но чужестранец, идумеец, и потому мог и не знать пророчеств о пришествии Мессии. Ирод смутился, опасался за свою царскую власть, но чего боялся Иерусалим, когда пророки задолго предсказали о Христе, как о Спасителе, благодетеле и освободителе? Почему смутились говорившие о Нем каждый день и каждый день возносившие к Богу молитвы о Его пришествии? Отчего они убоялись пришествия Того, Кого праотцы их ожидали тысячелетиями? Ведь им должно было более радоваться тому, что у них будет царь, которому поклоняются теперь цари персидские. Но нравственная испорченность поистине безумное дело. То же легкомыслие, которое и прежде отвращало их от Бога – их Благодетеля, так что, получивши полную свободу, вспоминали о египетских мясах. Грех смутил их, испугала их преступная душа. В лице Мессии праведник ожидал Друга, грешник же – Судию. Прилепившиеся к земле и умом, и плотью, Ирод и книжники убоялись, как бы новый Царь не принудил их отлепиться от

земли. Зараженные страхом своего господина, слуги быстро развернули книги пророческие и ответили: в Вифлееме Иудейском. И специально подчеркнули: в Иудейском, а не в каком-нибудь другом Вифлееме, – по двум причинам. Во-первых, потому что существовал еще один Вифлеем в земле Завулоновой (Нав.19:15), а во-вторых, потому что Мессия ожидался только от колена Иудина, от которого происходит и царь Давид. А что Сей Вождь произойдет от колена Иудина, прорек еще праотец Иаков в Египте, когда пред смертью своею благословлял сыновей и прозорливо возвещал будущее их потомства. Возложив свои руки на главу Иудину, Иаков сказал: *«Не отойдет скипетр от Иуды и законодатель от чресл его, доколе не приидет Примиритель, и Ему покорность народов»* (Быт.49:10).

Ирод спрашивает у богословов по домостроительству Божию, чтобы они исповедали истину: и потому они подвергнутся осуждению, что распяли Того, Кого прежде исповедали. Они процитировали пророка Михея. Ибо тот говорит: *«И ты, Вифлеем-Еффрафа, мал ли ты между тысячами Иудиными? Из тебя произойдет Мне Тот, Который должен быть Владыкою в Израиле»* (Мих. 5, 2).

Заметь точность в словах пророчества. Пророк не сказал: будет жить в Вифлееме, но «произойдет»(Мф.2:6), следовательно, указывал на то, что Он только родится в Вифлееме. Ибо Христос не остался в Вифлееме, но вышел из него после рождения и большею частью жил в Назарете. Но если Ему надлежало произойти оттуда, то для чего жил Он, скажешь ты, после рождения в Назарете, и тем затемнил пророчество? Напротив, Он не затемнил, а еще более раскрыл его. Если Он родился в Вифлееме, несмотря на то, что мать Его постоянно жила в Назарете, то очевидно, что дело происходило по особенному Божию устройению. Это место (Вифлеем) сделалось известным и знаменитым только через Иисуса Христа. Именно, после Его рождения со всех концов земли приходят видеть ясли и вертеп.

Никто в мире не считал себя более мудрым, нежели тот народ, коим правил царь Ирод. Иудеи презирали все прочие народы как низшие и более глупые, чем они сами. Старейшины и книжники иудейские полагали, что только они обладают истиной и только они держат ключи от неба. Но когда небо распахнулось настезь, и Господь Иисус Христос сошел на землю, да вознесет людей на небо, они остались слепы и не видели ничего, в то время как презираемые ими язычники хлынули за Христом в отверстые врата небесные. Отсюда и удивительное событие: Ирод, услышав о новорожденном Царе царствующих, поспешил Его убить, а его самонадеянные приближенные и гордые мудрецы иерусалимские не посчитали нужным всего два часа пройти пешком до Вифлеема и увидеть Того, пришествию Коего ожидали сорок родов от Авраама; в то время как волхвы с Востока, из темных языческих стран, путешествовали месяцы, чтобы поклониться Царю Христу.

Впрочем, иудеи изъяснили пророчество не все, потому что, сказав о Вифлееме, что из него произойдет Пастырь Израиля, не присовокупили последующих слов из лести к царю. Какие же это слова? *«Которого происхождение из начала, от дней вечных»* (Мих. 5:2) . Кого имел ввиду пророк, как не Христа? Он имел два происхождения или рождения: первое рождение из начала - от Отца, второе - от дней века, оно началось от Богородицы и совершилось во времени.

2:7,8. Тогда Ирод, тайно призвав волхвов, выведал от них время появления звезды и, послав их в Вифлеем, сказал: Пойдите, тщательно разведайте о Младенце и, когда найдете, известите меня, чтобы и мне пойти поклониться Ему.

Страх быстро создал в голове Ирода и план самообороны. Этот план в данном случае был таким же кровавым, как и во всех других, предыдущих, случаях, когда кто-либо дерзал посягнуть на престол Ирода.

Тайно призвал волхвов из-за иудеев. Ибо он подозревал, что иудеи, может быть, много заботятся о Младенце и замышляют спасти Его, как имеющего освободить их. Ирод подробно расспрашивает волхвов будто бы о появлении чудесной звезды. Но для него главное не это. Он уже совершенно уверовал, что в мире родился его соперник, уверовал как из-за ясных пророчеств, так и, еще в большей степени, из-за появления звезды и прихода волхвов. Ибо если у Ирода вообще была хоть какая-нибудь вера, то эта вера, конечно, имела характер астрологии и волхвований, как и вера всех правящих кругов Римской империи того времени. Главное для Ирода – то, чем он завершает свой разговор с волхвами и для чего он и призвал их к себе тайно; а именно, чтобы дать им поручение: пойдите, тщательно разведайте о Младенце и, когда найдете, известите меня, чтобы и мне пойти поклониться Ему. Он хочет сделать волхвов своими шпионами, а затем и соучастниками в своем злодеянии, кое он уже в себе замыслил. Своих возвышенных гостей, которых жажда истины и свободы подвигла оставить свои дома и все земные удобства, подвергнуть себя долгому и опасному путешествию, кровавый вождь богоизбранного народа, Ирод, хочет вовлечь в свои интриги, в подготовку ужасного преступления, ради своей волчьей уверенности в своем логове!

2:9. Они, выслушав царя, пошли. [И] се, звезда, которую видели они на востоке, шла перед ними, как наконец пришла и остановилась над местом, где был Младенец.

Звезда явилась гораздо прежде (рождества), потому что волхвы должны были много

времени наперед провести в путешествии, чтобы предстать только что Рожденному; а между тем Христу надлежало принять поклонение в самых пеленах еще, чтобы событие явилось чудесным и необычайным.

О, радость их! Они, конечно, должны были ехать верхом на верблюдах, во-первых, из-за дальности пути, а во-вторых, из-за песчаных пустынь, которые им надлежало миновать, чтобы попасть в Иерусалим, и которые пешком не пройдешь. Из Иерусалима они сперва поднимались в гору, потом ехали по каменистому плоскогорью, полями и оливковыми рощами, огражденными камнем, мимо гроба Рахили – и наконец прибыли в Вифлеем. Их очи смотрели на звезду, их сердца радовались звезде, их мысли непрестанно вращались вокруг Новорожденного.

Но что за нужда, спросишь, была в звезде, когда место сделалось уже известным? Та, чтоб указать и самого Младенца, потому что иначе нельзя было узнать Его, поскольку и дом не был известен, и Мать Его не была славна и знаменита; а потому и нужна была звезда, которая бы привела их прямо к тому месту. Поэтому, по выходе волхов из Иерусалима, она является им и останавливается не прежде, как уже доведя до Младенца. И это дивно: ибо звезда сошла с высоты и, став ближе к земле, указала им место. Ибо если бы она показалась им с высоты, то как могли бы они узнать точное место, где был Христос? И та звезда не указала бы Христа, если бы не сошла вниз и не стала как бы над главою Младенца. И остановившись, приводит к поклонению не простых язычников, но самых мудрейших из них.

2:11. И, войдя в дом, увидели Младенца с Марией, Матерью Его, и, пав, поклонились Ему; и, открыв сокровища свои, принесли Ему дары: золото, ладан и смирну.

Они принесли Ему три вида даров, чтобы сим знаменован, еще и несознательно, Святую и Животворящую Троицу, во имя Которой и приходит Младенец Иисус к людям; и чтобы сим обозначить троякое служение Господа Иисуса Христа: царское, священническое и пророческое. Ибо золото представляет собою царское достоинство, ладан – священническое, а смирна – пророческое или жертвенное. Итак, Новорожденный Младенец будет Царем Царства бессмертного, будет Священником безгрешным и будет Пророком, Который, как и большинство пророков до Него, будет заклан.

Как же говорит евангелист Лука, что Младенец положен был в яслях? Пресвятая Дева

со Своим обручником прибыли в Вифлеем с той целью, чтобы записаться там, но так как для переписи собралось громадное количество народа, то не нашли дома, и Господь родился в вертепе. На что и указывает апостол Лука, говоря: «положила Его в ясли, потому что не было им места в гостинице» (Лук. 2:7). После они нашли дом, в котором волхвы и увидели Господа.

Итак, что побудило и заставило волхов выйти из дому и решиться на столь дальний путь? Звезда и божественное озарение их мысли, мало-помалу возводившее их к совершеннейшему ведению. Иначе они не оказали бы Ему такой чести, при столь маловажных по всему обстоятельствах. Для чувств не было ничего там великого, были только хижина и бедная Мать, чтобы ты открыто видел отсюда любомудрие волхов, и познал, что они приступали ко Младенцу не как к простому человеку, но как к Богу и Благодетелю. Они и не соблазнялись ничем видимым и внешним, но поклонялись и приносили дары Господу.

2:12. Получив во сне откровение не возвращаться к Ироду, иным путем отошли в страну свою.

Обрати внимание на последовательность! Господь благоволил призвать мудрецов явлением звезды, чтобы потом удостоить высшего. Побудивший их идти и руководствовавший в пути, после того как поставил пред Богомладенцем, наставляет их уже не чрез звезду, а чрез ангела; таким образом, понемногу они восходили к высшему. Получивши откровение от Бога, не побоялись и преследования Ирода, но дерзнули, полагаясь на силу Рожденного, и таким образом сделались истинными свидетелями. Эти волхвы были, по-видимому, людьми большой добродетели. Ибо если они пожелали поклониться в чужой стране, то могли ли они не быть смелыми в Персии и не проповедовать?

Восстанем же и мы; пусть все приходят в смятение, – мы потечем к дому Младенца. Пусть цари, народы, пусть владыки земли преграждают этот путь, – не погасим ревности своей. Пойдем, оставив чуждые христианству обычаи, совершим великое путешествие, да и мы узрим Христа. Так как и волхвы не видали бы Его, если бы не удалились из своей страны, то и мы будем удаляться земного.

Оставив возмущенный город, кровожадного мучителя, светскую пышность, поспешим к Вифлеему, где находится дом хлеба духовного. Пастырь ли ты? Теки туда, и ты в

вертепе узришь Младенца. Волхв ли ты? И это нисколько не воспрепятствует тебе, если только пойдешь воздать честь и поклониться Сыну Божьему, и не станешь попирать Его. Впрочем, делай это с трепетом и радостью: и то и другое может совместиться.

Смотри, не будь Иродом, и подобно ему, сказав: *«чтобы и мне пойти поклониться Ему»* (Матф. 2:8), не замышляй, когда

придешь, убить Младенца; ему уподобляются те, кто недостойно приобщается святых тайн. Такой, по слову апостола,

«виновен будет против Тела и Крови Господней» (1Кор. 11:27).

Такие люди служат скрытому в них самим мамоне, который, будучи гораздо хуже Ирода, ненавидит царство Христово. Желая господствовать над людьми, он посылает своих поклонников, которые наружно поклоняются Христу, а во время поклонения убивают Его. Убоимся показывать себя по наружности покорными поклонниками, а на самом деле быть Его врагами. Кланяясь, повергнем все перед Ним из рук своих. Если есть у нас золото, принесем Ему, а не будем закапывать. Варвары, не видав еще Христа, столь великий для Него протекли путь; а мы, и, видев Его, не подражаем им, но, взглянув, оставляем Его и спешим смотреть на шутов и, видя Христа, лежащего в яслях, бежишь от Него для того, чтобы видеть на сцене лицедеев.

Не обязательно идти в горы и пустыни, но необходимо вести себя честно, скромно, целомудренно, живя среди города. Все законы у нас с монахами общие, кроме брака. А Павел повелевает и брачным во всем уподобляться монахам: *«время уже коротко, так что имеющие жен должны быть, как не имеющие»* (1Кор. 7:29).

Пребывая дома с детьми и женой; не стоит бесчестить жены, не соблазнять детей, и не вносить заразы со зрелищ в дом свой. Какая честь, когда вносишь в дом возмущения и ссоры, когда то о чем рассказывая дома, стыдишь слушающую жену, заставляешь краснеть предстоящую дочь, а прежде них себя самого? Чем извинишься, – скажи мне, – в том, что смотришь с великим вниманием на то, о чем неприлично и говорить? Многие из наших увеселений общественных воистину мерзость языческая, то есть одни прямо перенесены к нам из языческого мира, а другие, хотя и позже явились, но пропитаны духом язычества.

Дело, совершенное рождемся Господом, касается каждого из нас. Вступающие в общение с Ним приемлют от Него свободу, врачевство, мир, обладают всем этим и вкушают сладость того. Тем, которые испытывают это в себе, незачем говорить: *«радуйтесь»*, потому что они не могут не радоваться, а тем, которые не испытывают, что и говорить: *«радуйтесь»*; они не могут радоваться. Связанный по рукам и по ногам, сколько ни говори ему: *«радуйся избавлению»* – не возрадуется; покрытому ранами грехов откуда придет радость врачевания? Как вздохнет свободно устрашаемый грозой гнева Божия? Таким можно только сказать: *«пойдите вы к Младенцу повитому, лежащему в яслях, и ищите у Него избавления от всех обдержавших вас зол, ибо этот Младенец – Христос Спас мира»*.

Рождество Господа и Спаса нашего Иисуса Христа

Автор: Admin

07.01.2018 17:48 - Обновлено 16.01.2020 13:56

Составил иеромонах Вадим (Чинилкин)